

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бурцева Алла Олеговна

**Проект советской национальной литературы в 1930-е годы
(на материале туркменских альманахов)**

Специальность 5.9.1– Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Зыкова Галина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Макеев Михаил Сергеевич,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории русской
литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Пенская Елена Наумовна
доктор филологических наук, профессор,
профессор Школы филологии
факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Овчеренко Ульяна
кандидат филологических наук,
педагог дополнительного образования кафедры
русского языка и межкультурной коммуникации
Института русского языка
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «07» сентября 2023 года в «15.00» часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: ruslitxx@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.2/2582>

Автореферат разослан « _ » _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Довоенная советская культурная политика была направлена в том числе на установление связей между центром и периферией, что в 1930-е гг. привело к оформлению проектов так называемых национальных литератур. В числе их была и туркменская литература. Подобный вектор развития был намечен еще во время существования региональных ассоциаций пролетарских писателей, а в 1930-е гг. он оформился как официальный проект, что и было закреплено на Первом съезде советских писателей. Проект реализовывался в том числе на страницах выходивших в Москве альманахов по материалам писательских бригадных поездок, где печатались произведения туркменских литераторов в переводе на русский язык вместе с текстами русскоязычных авторов из центра. Особую роль играли юбилейные издания, приуроченные к десятилетию образования республик Центральной Азии в результате национально-территориального размежевания.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена продолжающимися дискуссиями относительно литератур советской периферии, а также сталинской национальной политики в целом. Рассмотрение конкретного случая может внести вклад в академическое осмысление как понятия «советская литература», так и национальной политики в области литературы, а также очертить схему взаимодействий между центром и периферией.

Предмет исследования — конструирование литературы советской периферии в том виде, в котором она нашла отражение в альманахах 1930-х гг. в ее взаимодействии с текстами русскоязычных авторов. *Объект* исследования — альманахи «Айдинг-Гюнлер» и «Туркмения», а также архивные документы и статьи в прессе, сопровождавшие издания. *Материал* исследования составляют тексты туркменских и русскоязычных писателей (а также одно произведение осетинского автора и одно — армянского), вышедшие на страницах альманахов в их взаимодействии в рамках проекта.

Привлекаются архивные материалы, которые хранятся преимущественно в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее — РГАЛИ), а также в Архиве Российской академии наук (далее — АРАН) — как личные фонды советских писателей (в частности, Г. А. Санникова), так и фонды организаций (Союз советских писателей, Государственное издательство художественной литературы). Также исследование предполагает обращение к статьям в газете «Туркменская искра», печатавшимся в Туркменистане во время писательских поездок, и литературной критике.

Степень научной разработанности темы. В современных исследованиях в области истории литературы рассмотрены вопросы, значимые для формирования общего представления о специфике литератур советской периферии и явлении советской многонациональной литературы (С. Франк¹, Н. Скаков², Ч. Г. Гусейнов³, О. В. Быстрова⁴, Е. А. Добренко⁵ и др.). Существенное значение имеют исследования, касающиеся конкретных литератур республик советской Центральной Азии 1930-х гг. (Ю. М. Козицкая⁶, К. Холт⁷, Д. Кудайбергенова⁸ и др.). Отдельно разрабатываются тема советского ориентализма (К. С. Соколов⁹ и др.) и вопросы перевода в

¹ Франк С. К. Проект многонациональной советской литературы как нормативный проект мировой литературы (с имперскими импликациями) // Имагология и компаративистика. 2019. № 11. С. 230–247; Frank S. “Critical Appropriation of Literary Heritage” and the Shaping of Soviet National Literatures: A Close Reading of the Debate in the Journal Literaturnyi kritik (The Literary Critic, 1933–36) // Slavic Review. 2022. Vol. 81. Iss. 4. P. 891–913.

² Скаков Н. Культура Полтора // Новое литературное обозрение. 2020. № 161. С. 104–123.

³ Гусейнов Ч. Г. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. М.: Советский писатель, 1988.

⁴ Быстрова О. В. Влияние М. Горького на развитие национальных литератур // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 76–82.

⁵ Dobrenko E. Soviet Multinational Literature: Approaches, Problems, and Perspectives of Study // The Literary Field under Communist Rule. Boston: Academic Studies Press, 2018. P. 3–17; Dobrenko E. Hegemony of Brotherhood: The Birth of Soviet Multinational Literature, 1922–1932 // Slavic Review. 2022. Vol. 81. Iss. 4. P. 869–890.

⁶ Козицкая Ю. М. Казахская литература как часть проекта «многонациональной советской литературы» в 1930-е годы. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022; Козицкая Ю. М. «Язык мой неспокоен...»: эротические песни акына Джамбула Джабаева // Новое литературное обозрение. 2020. № 165. С. 113–128.

⁷ Holt K. Performing as Soviet Central Asia’s Source Texts: Lahuti and Džambul in Moscow, 1935–1936 // Cahiers d’Asie centrale. 2015. No. 24. P. 213–238.

⁸ Kudaibergenova D. Rewriting the Nation in Modern Kazakh Literature: Elites and Narratives. Lanham, MD & London: Lexington Books, 2017.

⁹ Соколов К. С. Герой азиатского фронта в советской поэзии конца 20–30-х годов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 4. С. 123–130.

1930-е гг. (Е. Е. Земскова¹⁰, С. Витт¹¹ и др.). Поездками писательских бригад в рамках туркменского проекта занималась К. Холт¹². Отдельное внимание в связи с этим уделялось А. П. Платонову (Н. В. Корниенко¹³, Е. А. Роженцева¹⁴, К. Холт¹⁵). Однако полного анализа туркменских альманахов ранее не проводилось, также они не помещались в контекст конструирования литературы советской периферии.

Научная новизна исследования определяется тем, что туркменский проект практически не изучен. Диссертация К. Холт преимущественно рассматривает тексты русскоязычных писателей и феномен бригадного, коллективного творчества, по сути — формирование образа Туркменистана в их текстах. Холт сосредоточена на альманахах «Туркменистан весной» (1932) и «Айдинг-Гюнлер» (1936). Первый включал только произведения русскоязычных авторов, в диссертационном исследовании рассматривается лишь история его создания для понимания контекста. Второй альманах рассматривается целиком, тогда как Холт затрагивала отдельные тексты, в частности повесть «Оазис» П. Г. Скосырева. Произведения из альманаха мы рассматриваем под иным фокусом: конструирование туркменской советской литературы. Помимо материалов, уже подобранных К. Холт и биографами А. П. Платонова, мы обращаемся к ранее не опубликованным, а те из них, которые уже были использованы в других академических работах, помещаем в новый контекст туркменской советской литературы.

¹⁰ Земскова Е. Е. Переводчики с языков национальных республик в советской литературной критике середины 1930-х годов // Новый филологический вестник. 2016. № 4 (39). С. 167–177.

¹¹ Witt S. The Shorthand of Empire: *Podstrochnik* Practices and the Making of Soviet Literature // *Ab Imperio*. 2013. No. 3. P. 155–189; Witt S. Institutionalized Intermediates: Conceptualizing Soviet Practices of Indirect Literary Translation // *Translation Studies*. 2017. Vol. 10. P. 166–182.

¹² Holt K. The Rise of Insider Iconography: Visions of Soviet Turkmenia in Russian-Language Film and Literature, 1921–1935. PhD. Dissertation. Columbia University, 2013.

¹³ Корниенко Н. В. «Андрей Платонов: “Туркмения — страна иронии”» // *Нация. Личность. Литература*. Вып. 1. М., 1996. С. 98–122.

¹⁴ Роженцева Е. Опыт документирования туркменских поездок А. П. Платонова // *Архив Андрея Платонова*. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 396–405; Роженцева Е. Туркмения в письмах и записных книжках А. Платонова и В. Козина // *Текстологический временник: Вопросы текстологии и источниковедения*. Кн. 3. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 294–306.

¹⁵ Holt K. Collective Authorship and Platonov’s Socialist Realism // *Russian Literature*. 2013. Vol. 73. No. 1/2. P. 57–83.

Цель исследования — рассмотреть механизмы, по которым конструировалась туркменская литература на страницах альманахов, а также проследить репрезентацию Туркменистана в русскоязычных текстах из альманахов. Для реализации цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать предпосылки создания альманахов «Айдинг-Гюнлер» (1934) и «Туркмения» (1936), на страницах которых соседствовали туркменские и русскоязычные тексты.

2. Выделить внетекстовые элементы книги (графика, фото, иллюстрации), которые также формируют у читателя образ туркменской литературы, и соотнести их с опубликованными текстами.

3. Проследить культурно-политический фон конструирования туркменской советской литературы.

4. Проанализировать альманахи как продукт коллективного творчества, то есть представить их структуру как результат взаимодействия русскоязычных и туркменских текстов, а также рассмотреть случаи горизонтальных связей (Азат Вштуни и Хаджи-Мурат Мугуев).

5. Рассмотреть специфику перевода с туркменского на русский, в частности, сопоставить переводы для альманахов и позднейшие, чтобы выявить, какие аспекты были характерны именно для переводов 1930-х гг.

6. Проследить восприятие альманахов в критике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Материалы писательских поездок демонстрируют, что для конструирования туркменской советской литературы была характерна риторика обучения. Тем не менее туркменские литераторы сохраняли свою агентность, так как перед ними стояла задача сформировать свой национальный канон в рамках советского.

2. Газетные публикации, а также документы личного характера и русскоязычные тексты из альманахов говорят о том, что конструирование советской туркменской литературы нельзя рассматривать как однонаправленное от центра к периферии; также альманахи стали площадкой

для проявления горизонтальных связей между литературами советских республик. Русскоязычные тексты в альманахах следует также считать продуктом туркменского проекта.

3. Обращение к переводам из туркменской поэзии XVIII–XIX вв., а также дискуссии о ней в прессе и архивные материалы на эту тему позволяют заключить, что новая советская туркменская литература рассматривала авторские тексты прошлого как часть своего фундамента.

4. В альманахах нашла отражение реализация политических задач, которые были актуальны для молодой советской идеологии в республиках Центральной Азии.

5. Воспроизведение характерных литературных паттернов создавало иллюзию альманаха как единого коллективного текста, однако это происходило не из-за унификации переводов, а в силу того, какой модели ждали от автора.

6. Реакция на альманахи в критике, а также газетные дискуссии о литературе и языке закрепляли ряд риторических паттернов, которые затем активно использовались как положительные (правдивое, национальное) или отрицательные (экзотическое, националистическое).

Методологической и теоретической основой исследования является комплексный междисциплинарный подход, подразумевающий историко-литературный анализ печатных и архивных материалов, текстологическую работу, а также рассмотрение материала с точки зрения социологии литературы и культурной истории региона.

Теоретическую основу диссертации составили труды, посвященные советскому литературному канону, советской публичной сфере, концептуализации истории советской Центральной Азии (М. О. Чудакова, К. Кларк, Дж. Брукс, А. Халид). Историко-литературную основу исследования определили положения и выводы научных трудов К. Холт, Ю. М. Козицкой, Н. В. Корниенко, Е. А. Роженцевой, С. Витт, Д. Кудайбергеновой. При

описании вопросов, связанных с историческим процессом в советской Центральной Азии мы опирались на работы Э. Л. Эдгар и А. Халида.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования определяются системным подходом к анализу текстов и структуры альманахов, обращением к ряду архивных материалов личного и институционального характера.

Теоретическая значимость заключается в концептуализации характера советского литературного процесса в отдельном регионе. В диссертации переосмысляется ряд теоретических положений, связанных с изучением литератур советской периферии и предлагается возможный вариант исследовательской оптики. *Практическая значимость* заключается во введении в научный оборот нового материала. Результаты могут быть использованы для формирования курсов по истории литературы.

Апробация работы. Положения и выводы исследования были апробированы в следующих докладах, представленных на международных научных конференциях: 1) Рассказ А. П. Платонова «Такыр»: Повествовательные стратегии для азиатской темы (VI Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс». МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, 9–11 марта 2017 г.). 2) Стратегия заглавия в советском коллективном писательском сборнике (на примере альманаха «Айдинг-Гюнлер») (XXI конференция из цикла «Феномен заглавия» — Заглавие и жанр, ИМЛИ РАН, РГГУ, Москва, Россия, 7–8 апреля 2017 г.). 3) Народная музыкальная культура Туркмении как предмет изображения в советской литературе 1930-х годов (VII ежегодная научная конференция аспирантов и молодых ученых «Механизмы репрезентации образов в искусстве», ИМЛИ РАН, Москва, Россия, 4–5 октября 2018 г.). 4) Познание «изнутри» и «снаружи»: советская литературная критика о туркменских альманахах 1930-х гг. (VIII Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс», МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, 21–

23 марта 2019 г.). 5) «Национальная по форме, социалистическая по содержанию»: Языковая идентичность туркменского пролетарского писателя и переводчика в 1930-х (Конференция молодых ученых «Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика», Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, 29–30 марта 2019 г.). 6) Подстрочник, перевод, либретто: как менялся «национальный» текст («Многонациональная советская литература»: идеология и культурное наследие, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 24–25 мая 2019 г.). 7) «Двойной гнет» и «сталинский рай»: Конструирование новой национальной литературы вокруг юбилея Туркменской ССР (IX Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс», МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, 15–17 октября 2020 г.). 8) The Right Words: Soviet Translations from Turkmen Poetry in the 1930s between Conformity and Author's Intention (52nd Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies Annual Convention, Вашингтон, США, 5–8 ноября 2020 г.). 9) «Взятый в схватке с басмачами замечательный ковер»: Воображаемый Восток в советской оборонной поэзии (Эффект правдоподобия и проблема литературного воображения: к культурной истории феномена, МГУ, Москва, Россия, 13–14 ноября 2020 г.). 10) Friendship Lives in Our Hearts: Soviet Translations from Turkmen Women's Literature (53rd Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies Virtual Convention, Новый Орлеан, США, 1–3 декабря 2021 г.). 11. Роман Петра Павленко «На Востоке»: рецепция в СССР и за рубежом (XX международная конференция молодых ученых «Векторы развития России», МВШСЭН, Москва, Россия, 15–17 апреля 2022 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает введения; основную часть, разделенную на четыре главы, три из которых включают несколько

параграфов, одна включает несколько параграфов и подпараграфов, а также выводы по итогам каждой главы; заключения; приложений и библиографии, включающей 132 позиций. **Общий объем** диссертационной работы составил 278 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются предмет, цели и задачи исследования, обосновывается актуальность темы, показаны степень ее изученности и научная новизна, сформулированы выносимые на защиту основные положения, названы теоретико-методологические подходы, представлены сведения об апробации, теоретической и практической значимости диссертации и ее структуре.

Первая глава «История создания туркменских альманахов» описывает ход событий, предшествовавших публикации альманахов «Айдинг-Гюнлер» (1934) и «Туркмения» (1936), а именно, бригадные поездки писателей. В параграфе **1.1. «Альманах “Туркменистан весной” как первый туркменский бригадный проект»** анализируется первый туркменский бригадный проект — альманах «Туркменистан весной» (1932), составленный из текстов Г. А. Санникова, Л. М. Леонова, Н. С. Тихонова, В. А. Луговского, П. Г. Скосырева и П. А. Павленко. Подробно рассматривается, как поездка 1930 г. освещалась в местной прессе, как свою задачу видели сами писатели, как формировались их отношения с местными литераторами.

Поездка писателей активно освещалась, а частности, в газете «Туркменская искра». В большинстве материалов выражалась позиция, что «московские гости» должны не просто составить впечатление о регионе, но и погрузиться в его жизнь. Их деятельность противопоставлялась колониальному взгляду. Отсюда возникают характерные заявления: «мы приехали не ради простого любопытства», «познать новую Туркмению» и т.

п.¹⁶ Писатели занимали позицию, которая декларировалась как отказ от экзотики в литературе.

Одновременно звучала риторика ученичества: тексты русскоязычных писателей о Туркменистане должны были стать образцами для молодой советской туркменской литературы.

В параграфе *1.2. «История создания туркменско-русских альманахов «Айдинг-Гюнлер» и «Туркмения»»* история создания альманахов рассматривается в контексте второй бригадной поездки и возникшего после этого запроса на дополнительный альманах 1936 г. Прослеживается, какие задачи обсуждались на заседаниях Туркменской комиссии Союза советских писателей, исследуются личные записи Г. А. Санникова, руководителя бригады, и публикации в прессе, где можно проследить дальнейшее развитие туркменского проекта.

Так же, как и в случае с «Туркменистаном весной», детали поездки, ранее не указанные в исследованиях¹⁷ восстанавливаются по газетным статьям и архивным материалам. Так как «Айдинг-Гюнлер» был юбилейным изданием и его выход предполагался к десятилетию образования Туркменской ССР, работа над ним велась детально и интенсивно. Были разработаны тематические планы, которые включали предполагаемые направления, с которыми должны были работать писатели. Не все они, однако, выполнили план. Так, В. Н. Билль-Белоцерковский, активно выступавший в прессе по поводу поездки и своих писательских замыслов¹⁸, не предоставил для альманаха ничего, а А. П. Платонов, намеревавшийся написать «о лучших

¹⁶ Для чего мы приехали в Туркмению. Беседа с участниками первой бригады писателей // Туркменская искра. 1930, 1 апреля.

¹⁷ Holt K. Collective Authorship and Platonov's Socialist Realism // Russian Literature. 2013. Vol. 73. No. ½; Рожнецова Е. Опыт документирования туркменских поездок А. П. Платонова // Архив Андрея Платонова. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 396–405; Антонова Е. А. Платонов — инженер треста «Росметровес» // Страна философов Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000; Chandler R. Bread for the Soul: Andrey Platonov // Studia Litterarum. Т. 2. № 1. С. 244–267; Чандлер Р. Андрей Платонов и Средняя Азия // Страна философов Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 47–55; Варламов А. Н. Андрей Платонов. М.: Молодая гвардия, 2013.

¹⁸ Приезд писательской бригады // Туркменская искра. 1934. 30 марта.

людях Туркмении»¹⁹, написал в рассказе «Такыр» о тяжелой жизни женщины до революции. Писатели вновь посетили несколько туркменских городов и аулов и познакомились с туркменскими литераторами.

В обоих поездках риторика обучения в прессе компенсировалась тем, что нужно было поднять престиж туркменской литературы. Проект альманаха «Айдинг-Гюнлер» был задуман как коллаборация русскоязычных и туркменских авторов. И хотя авторы из центра обладали очевидным авторитетом, идеологи новой литературы Туркменистана должны были стать для них теми, кто поможет «познать Туркмению изнутри».

Во второй главе «Туркменская и ориентальная советская литература в альманахах 1930-х гг.» анализируется собственно текстовое наполнение альманахов «Айдинг-Гюнлер» и «Туркмения». Рассматривается структура книг и соотношение текстов друг с другом. Тексты рассмотрены на фоне публичных заявлений по поводу конструирования туркменской литературы в СССР. Параграф 2.1. *«Конструирование туркменской советской литературы как политическая и культурная задача»* посвящен анализу архивных источников и материалов прессы, связанных с туркменским проектом. В публичных заявлениях и стенограммах заседаний раскрываются те ожидания, которым должна была соответствовать новая туркменская литература. На конференции туркменских писателей была выдвинута программа развития. «Создать» туркменскую литературу необходимо было, опираясь на определенные принципы. Некоторые из них: написать историю туркменской литературы, создать фундаментальные произведения, перейти на прозу, создать драматургию, создать детскую литературу, повысить качество переводов²⁰. Кроме этих задач, туркменская литература должна была выполнить требования по формированию собственной «национальной формы». По этой причине писатели должны были искать образцы в фольклоре

¹⁹ Вторая бригада писателей в Туркмении. Беседа с руководителем бригады писателей Всесоюзного Оргкомитета поэтом Г. Санниковым // Туркменская искра. 1934. 15 апреля.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Ед. хр. 27. Л. 17–18.

и старой туркменской литературе, в частности, в творчестве поэта XVIII в. Махтумкули, который был провозглашен ее родоначальником. Конструировалась не только сама туркменская литература, конструировалось и ее прошлое.

Помимо этого, обсуждалось введение в литературу женщин-писательниц. Одна из них — Товшан Эсенова — стала знаковой фигурой для туркменской литературы. Она была примером репрезентации женского голоса в поэзии и драме.

В статьях И. Н. Бороздина²¹, Ходжанепеса Чарыева²², выступлениях Ораза Тачназарова²³ и Г. А. Санникова²⁴ формулировалось риторическое обрамление «создания» новой литературы. Противопоставление «колониального гнета» и «рая сталинской эпохи» было ключевым фактором, который ложился в основу ее конструирования.

В параграфе 2.2. *«Альманахи “Айдинг-Гюнлер” и “Туркмения” как примеры взаимодействия литератур»* описана структура альманахов и те паттерны, по которым выстраивается их текстовое наполнение. Альманах «Айдинг-Гюндер» (2.2.1. *«Структура и содержание альманаха “Айдинг-Гюнлер”»*) и альманах «Туркмения» (2.2.2. *«Структура и содержание альманаха “Туркмения”»*) проанализированы полностью. Анализ русскоязычных текстов проведен в ракурсе помещения их в структуру проекта по конструированию туркменской литературы. Альманахи предполагали «коллективное творчество»²⁵, а следовательно, туркменская литература конструировалась в том числе за счет взаимодействия с русскоязычной.

Альманах «Айдинг-Гюнлер» был целиком составлен из литературы 1930-х гг. Альманах «Туркмения» включал разделы современной советской

²¹ Бороздин И. Н. Художественная литература Советской Туркмении // За коммунистическое просвещение. 1934. 8 июля.

²² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Ед. хр. 56.

²³ Таш-Назаров О. Задачи советской туркменской литературы // Туркменская искра. 1934. 18 мая; Таш-Назаров О. Доклад О. Таш-Назарова о литературе Туркменской СССР // Первый Всесоюзный съезд советский писателей. Стенографический отчет. Москва: Гослитиздат, 1934. С. 136–140.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 3256. Оп. 1. Ед. хр. 102.

²⁵ Holt K. Collective Authorship and Platonov's Socialist Realism // Russian Literature. 2013. Vol. 73. No. 1/2. P. 57–83.

литературы о Туркменистане, переводы из поэтов XVIII–XIX вв. и фольклор. Производство второго альманаха велось более размеренно, поэтому его удалось четче структурировать. Если в альманахе «Айдинг-Гюнлер» туркменская литература представлена только стихами, то в «Туркмении» есть одна повесть — «Гюзель» Берды Султанниязова. Таким образом, альманах «Туркмения» выполняет одно из требований — переход на прозу.

Перед туркменской литературой ставилась задача «выучиться у русской», однако в ряде случаев сложно прийти к заключению, где первоначально возник тот или иной сюжет. Повесть Берды Султанниязова может как быть ориентирована на произведения его русскоязычных коллег, так и воспроизводить сюжет, который послужил для этих произведений источником.

Стихотворные туркменские тексты в переводе демонстрируют, что на русском языке так или иначе делается попытка сохранить хотя бы отдаленно «национальную форму» — газель. Русскоязычные авторы, в свою очередь, могут прибегать к стилизации (хотя в критике это не поощрялось) и к привлечению этнографических подробностей. Тексты, построенные по соцреалистической модели воспитания нового человека, могли быть использованы как образцы.

Отдельное место в альманахах занимают повесть осетинского писателя Хаджи-Мурата Мугуева «Пустыня» («Туркмения») и стихотворение армянского поэта Азата Вштуни «Ковровщица Ай-Султан» («Айдинг-Гюнлер»). Оба этих текста представляют собой пример горизонтальных связей между литературами СССР. И если повесть Хаджи-Мурата Мугуева написана изначально на русском (фамилия переводчика отсутствует), то стихотворение Азата Вштуни напечатано в переводе с армянского. И хотя оба этих автора уже обладают статусом, приближающим их к писателям из центра, два этих случая говорят о том, что для конструирования туркменской литературы было важно ввести голоса и других народов СССР. Перевод из Азата Вштуни выполнен аккуратно: соблюдена форма газели и внутренняя рифма.

Вопросу перевода в диссертационном исследовании уделяется отдельное внимание (2.2.3. «Альманахи “Айдинг-Гюнлер” и “Туркмения” — работа переводчиков»). Сравниваются переводы, созданные специально для альманахов, и более поздние, для сравнения выбрана «Антология туркменской поэзии» 1949 г.²⁶, так как в ней закрепляется туркменский литературный канон. Это стихотворения туркменских поэтов 1930-х гг. — Ата Ниязова и Дурды Клыча, а также переводы из туркменской поэзии XVIII–XIX вв. (Махтумкули и Кемине). В некоторых случаях перед читателем скорректированный перевод того же автора (М. Петровых, А. А. Тарковский), в других авторы разные (Ораз Тачназаров и Г. Веселков, Г. А. Шенгели). При сравнении с антологией 1949 г. выявляются характерные для 1930-х гг. особенности, которые были уже не актуальны в конце 1940-х гг. Однако переводы текстов 1930-х гг. можно назвать точными, тогда как переводы из старой туркменской поэзии более вольные, и в них больше различий.

Отдельно стоит перевод отрывков из поэмы Амандурды Аламышева «Сона» (в первой редакции — «Сонди»), который перепечатан в антологии практически без изменений в переводе А. А. Тарковского. В 1976 г. выходит перевод В. Рыбина²⁷. Сравнение этих переводов демонстрирует, что для Тарковского в 1930-е гг. более характерна была стратегия форейнизации перевода, тогда как перевод В. Рыбина domestикализован.

В третьей главе «Оформление альманаха “Айдинг-Гюнлер” как основного итога туркменского проекта» речь идет об оформлении альманахов, в первую очередь — о графике Рувима Мазеля, помещенной в альманахе «Айдинг-Гюнлер».

В параграфе 3.1. «Рувим Мазель — оформитель альманаха “Айдинг-Гюнлер”» речь идет о графике, которая была использована в альманахе. Связь изображений с текстами прослеживается достаточно четко. В работе 1930-х гг. об изобразительном искусстве Туркменистана отражены характерные

²⁶ Антология туркменской поэзии. М.: ГИХЛ, 1949.

²⁷ Аламышев А. Сона. Ашхабад: Туркменистан, 1976

положительные и отрицательные оценки. Мазель, по-видимому, воспринимается как лучший специалист по визуальной культуре Туркменистана, поэтому работы, за которые его могли бы обвинить в излишнем увлечении экзотикой и ориентальными мотивам, было допустимо поместить в альманахах.

Мазель оформил большую часть текстов из альманаха концовками и заставками. Это, в частности, глава из поэмы Ораза Тачназарова «Байрам Али», цикл Г. А. Санникова «Пески и розы», повесть Г. Максимова «Песнь Амана», пьеса для чтения В. Козина «Конская кровь», стихотворение Амана Кекилова «Отец и дочь», цикл Г. А. Шенгели «Туркмения», стихотворение Берды Султанниязова «Она победила», материалы к рассказу К. А. Большакова «Керки».

Графика содержательно связана с текстами, таким образом, если она и не создавалась именно для альманаха, то, во всяком случае, отбиралась скрупулезно. Мазель в 1930-е гг. уже отошел от свойственной ему в 1920-е гг. манеры²⁸, однако в «Айдинг-Гюнлер» фигурирует именно она. Хотя Мазель подвергался критике за его раннюю манеру²⁹, для альманаха была выбрана эта графика. Таким образом, репутация художника как человека, который «знает Туркмению изнутри» оказывается сильнее, чем формальные требования.

В параграфе 3.2. *«Иллюстрации как способ репрезентации советского Туркменистана в альманахе “Айдинг-Гюнлер”»* проанализированы три показательных изображения, которыми сопровождаются тексты. Это фотография туркменки, фотография ковра-энси и картина Бяшима Нурали «Старый быт». Эти иллюстрации демонстрируют складывающееся отношение к туркменскому быту. В случае с фотографией туркменки можно заключить, что она фактически становится образцом для женских характеров в литературе. Женщина сфотографирована в национальной одежде, но с

²⁸ Широков Ю. В. Графика И. Мазеля // Государственный музей искусств народов Востока. Научные сообщения. 1991. Вып. 20.; Апчинская Н. В. Рувим Мазель. Очерк жизни и творчества. М.: Параллели, 2004.

²⁹ Журавлева Е. В., Чепелев В. Н. Искусство советской Туркмении. М.: ОГИЗ; ИЗОГИЗ, 1934.

висящим на шее яшмаком — платком, которым в некоторых ситуациях прикрывали лицо. Таким образом, фотография функционирует по тому же принципу, что и литература: совмещается национальное и советский образ раскрепощенной женщины.

Изображение ковра дает читателю прямую ассоциацию с туркменской культурой, кроме того, оно связано с экономическими особенностями региона.

Выбор картины Бяшима Нурали из диптиха, включающего полотна «Новый быт» и «Старый быт» позволяет заключить, что показать туркменский традиционный быт оказывается важнее, чем продемонстрировать результат модернизации (использована картина «Старый быт»). Это указывает на то, что редколлегия альманаха, лавируя между требованиями соблюсти «национальную форму» и отказаться от экзотики, выбирает ту модель, которая предполагает, что читателю нужно продемонстрировать, как жили туркмены в прошлом.

Четвертая глава **«Рецепция произведений из туркменских альманахов в критике»** посвящена реакции на альманахи (А. Роскин, Ю. Севрук, А. Адалис, Рухи Алиев). Анализ публикаций и архивных материалов позволяет выявить, насколько успешным воспринимался проект, какие риторические паттерны закреплялись за образом туркменской литературы, а также как оценивались тексты русскоязычных авторов. Реакция центра подчинялась характерным паттернам, по которым текст помещался в жесткую оценочную систему. Эти паттерны в основном совпадали с риторикой, формировавшейся идеологами проекта. В рецензии А. Роскина и Ю. Севрука речь идет об альманахе «Айдинг-Гюнлер»³⁰. Высокую оценку получают те тексты, которые оцениваются как антиколониальные. Альманах «Айдинг-Гюнлер» противопоставляется альманаху «Узбекистан», авторов последнего обвиняют в увлечении экзотикой, то есть неспособности понять регион «изнутри». Вместе с тем А. Роскин уделяет много внимание повести П.

³⁰ Роскин А. Расцвет республик Советской земли // Художественная литература. 1935. № 6. С. 3–6.

Г. Скосырева «Оазис», в которой можно найти большое количество этнографических деталей. Это увлечение этнографией могло бы быть истолковано как колониальное, однако репутация автора оказывается решающим фактором оценки. В силу юбилейного характера издания рецензия хвалебная, однако о стихотворениях туркменских поэтов сказано мало, таким образом, их творчество вытесняется на периферию.

В анонимной рецензии на альманах «Туркмения» (предположительный автор — А. Адалис)³¹ используется та же риторика и так же высоко оценивается повесть П. Г. Скосырева «Эне — девочка из аула». Рецензентка, вынужденная оценивать туркменские произведения по переводам, говорит не столько об их достоинствах и недостатках, сколько о том, насколько удачными были эти переводы. Таким образом, между рецензентом и текстом создается дополнительная инстанция. Примыкающая к этому тексту рецензия на сборник «Поэты советского Туркменистана» дает представление об анализе переводов, которые были также помещены в «Айдинг-Гюнлер». Рецензент составляет положительное впечатление о переводах, однако также не может сделать вывода о качестве самих текстов.

Рецензия Рухи Алиева³² — пример реакции самой периферии. Он обращается к переводам из Махтумкули, выполненным Оразом Тачназаровым и Г. Веселковым. Эти переводы также были напечатаны в альманахе «Туркмения». Рецензент не апеллирует к устоявшимся риторическим категориям, напротив, он обвиняет авторов перевода в искажении текста, так как они нивелировали философскую и религиозную составляющую. Рецензия написана на туркменском языке и, очевидно, не была опубликована, однако она демонстрирует важный аспект восприятия проекта, который конструировался в том числе и за счет переводов из старой туркменской поэзии.

В Заключении представлены итоги исследования.

³¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Ед. хр. 56.

³² Там же.

В условиях тесного взаимодействия литературы центра и периферии оттеняли друг друга. Таким образом, альманахи представляют собой целостную структуру. Сама по себе «многонациональная советская литература» не была гомогенным явлением, и ее функционирование нельзя сводить к воплощению интересов центра.

Проект «национальной литературы» сложно отделить от проекта «литературы о национальном».

Туркменские литераторы, становясь участниками литературного процесса, оказывались в ситуации, когда их творчество находилось не в вертикальных, а в более сложных отношениях с центром. Наличие горизонтальных связей между литературами советских республик, также указывает на то, что оптика рассмотрения подобного феномена должна быть усложнена.

Русский язык как средство перевода оставался одним из способов взаимосвязи, однако в условиях Центральной Азии, где, за исключением Таджикистана, преобладали тюркские языки, можно было проследить и динамику, минуя русский перевод. На материале альманахов этого, однако, установлено не было.

Тем не менее рассмотрение альманахов как цельного явления продемонстрировало, что писатели использовали похожие паттерны и в некоторых случаях нельзя с уверенностью сказать, в каком направлении шло влияние.

Риторика обучения, преобладавшая в официальных заявлениях, совмещалась с риторикой обращения к традиции, которая и могла помочь изобразить «национальную форму». «Социалистическое содержание» понималось как универсальное.

Конструирование советской туркменской литературы воспроизводило характерные постулаты, связанные с молодой советской идеологией, и все они корректировались в связи с особенностями региона. Как газетные публикации, там и архивные материалы демонстрируют, что для литературы была

сформирована позиция ожидания: к ней выдвигались определенные требования, которые должны были быть реализованы. Однако на практике, если обратиться к альманахам, часто конкретные темы редколлегия была вынуждена закрывать за счет русскоязычных авторов.

Оформление альманахов, на страницах которых выходили тексты туркмен и о Туркменистане, играло роль в конструировании общего туркменского дискурса. Подобные тексты должны были восприниматься в контексте графики и иллюстраций, которые также были призваны изображать «национальную форму».

Риторика, формировавшаяся вокруг альманашных проектов, позднее закреплялась за образом «национальной литературы» и «литературы о национальном». Терминология становилась все более устоявшейся, и в ряде случаев сложно проследить, по какому принципу один автор причислялся к экзотизирующим, а другой — нет.

Требования к туркменской советской литературе осложнялись ее функционированием на страницах альманахов в переводе. Оценивая, по сути, не текст, а его интерпретацию, критик попадал в ситуацию, когда он не может угадать, где искать волю переводчика, а где — автора. Однако предварительный анализ переводов показывает, что по крайней мере с содержательной точки зрения они были относительно точными.

1930-е гг. следует считать всплеском интереса к литературам периферии, чтобы было обусловлено в том числе политическими задачами сталинского правительства. Альманахи и сопутствующие им архивные материалы и пресса демонстрируют эту заинтересованность. Документы личного характера говорят о том, что она сохранялась и на индивидуальном уровне.

Исследование проекта конструирования туркменской советской литературы может быть продолжено в рамках обращения к большему количеству материалов на туркменском языке, а также более широкому корпусу периодики.

В **Приложении 1** к диссертационному исследованию представлен комментарий к записным книжкам А. П. Платонова, которые писатель вел во время бригадной поездки в Туркменистан. Этот комментарий дополняет и корректирует уже сделанные Н. В. Корниенко примечания в издании книжек 2006 г. В **Приложении 2** представлены иллюстрации к диссертационному исследованию.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Бурцева А. О. Советская “оборонная литература” начала 1930-х годов и (анти)колониализм: литературное оформление новой идеологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 4. С. 34–42. ИФ РИНЦ — 0,299
2. Бурцева А. О. Народная музыкальная культура Туркменистана как предмет изображения в альманахе «Айдинг-Гюнлер» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 6. С. 160–172. ИФ РИНЦ — 0,264.
3. Бурцева А. О. Конструирование туркменской литературы в СССР в середине 1930-х годов: от колониального гнета к сталинскому раю // Шаги / Steps. 2022. Т. 8. № 4. С. 303–317. SJR — 0,2.
4. Бурцева А. О. Освобожденная женщина Туркменистана: два перевода из поэмы Т. Эсеновой «Легенда о Ленине и дочери чабана» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 2. С. 205–214. ИФ РИНЦ — 0,264.

Публикации в других научных изданиях:

5. *Бурцева А. О.* Стратегии перевода туркменской поэзии из советских альманахов 1930-х гг. на русский язык: предварительные наблюдения // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 125–148. ИФ РИНЦ — 0,067.
6. Бурцева А. О. Туркмения 1930-х годов глазами советского писателя: язык и перевод // Взгляд чужеземца. Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 269–286.
7. *Бурцева А. О.* Книжная графика в альманахе «Айдинг-Гюнлер»: издательская стратегия и литературный контекст // Эйхенбаумовский сборник. М.: Издательство «Литературный музей», 2020. С. 76–86.
8. *Бурцева А. О.* Репрезентация быта и культуры как редакционная задача альманаха к 10-летию Туркменистана «Айдинг-Гюнлер» // Эйхенбаумовский сборник. М.: Издательство «Литературный музей», 2020. С. 65–75.
9. *Бурцева А. О.* Познание «изнутри» и «снаружи»: литературная критика о туркменских альманахах 1930-х гг. // Текстология и историко-литературный процесс. Сборник статей VIII Международная конференция молодых исследователей. М.: Буки-Веди, 2020. С. 160–175.